

В. Астафьев

100 ВИКТОР АСТАФЬЕВ

1924 2024

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

Факт 65

Астафьеву дали квартиру в красноярском Академгородке

Побывать в кабинете Виктора Петровича квартиры в Академгородке могут все посетители Национального центра. Рабочий стол, полки с книгами, фотографии – все на тех же местах

На одном из домов в Академгородке можно увидеть мемориальную табличку с надписью: «Жизнь идет, продолжается работа, может, и хватит еще сил и моих земных сроков закончить главную книгу, главный труд, «завещанный от Бога». Здесь писатель провел свои последние годы жизни. Зимой он обычно жил в Красноярске, а на лето уезжал в свою любимую Овсянку.

Его просьбу об отдельной квартире услышали, и жилье он получил по тем временам очень хорошее.

» Подсоединили мне соседнюю двухкомнатную квартиру, давши семье детской соседской трехкомнатную, и добрые люди из опять же краеведческого музея, где меня родственно любят, взяли на себя всю канитель по объединению и ремонту квартиры, и, пока я был в Японии, а Мария Семеновна в Вологде, в основном все и сделали... Зато дальняя комнатенка, с видом на Енисей, уже почти в порядке, и я теперь здесь и сплю, и работаю. Поскольку уединения для работы у меня, кажись,

и не было сроду, то избушке в Овсянке и этому вот кабинетику я рад, как самому дорогому подарку судьбы.

Жители Академгородка вспоминали о нем как об открытом, радушном человеке, который в общении был очень простым.

Именно в этой квартире писатель, по его же высказыванию, получил «самый памятный гонорар».

В один из студеных серых ноябрьских дней он заметил небольшой мешочек, привязанный к дверной ручке квартиры. В нем было несколько рыбок и записка «Автору «Царь-рыбы» от рыбака». Без подписи. Астафьев тут же созвал своих друзей на уху: «Ах, рыбака, безвестный рыбака! Если б ты знал, как помог мне в трудные, тревожные дни, и в работе помог, в проклятой, надсадной и прекрасной!»

Здесь же, в Академгородке, произошел примечательный случай – один из преподавателей университета Анатолий Козлов столкнулся с писателем на почте: пожилой человек получал объемные стопки книг, и ему явно была нужна помощь. Впоследствии они так подружились, что...

всю жизнь Козлов собирал все, что связано с именем писателя, – и фото, и статьи, и книги с его автографами и автографами Марии Семеновны. Его квартира превратилась в маленький музей, который охотно принимал посетителей, – здесь были не только школьники из Подтесово, но и литературный критик Валентин Курбатов.

Заглянуть в гости к Виктору Петровичу, увидеть обстановку из его кабинета в Академгородке сейчас может любой посетитель Национального центра в Овсянке в специальной экспозиции. Здесь письменный стол, его потерятое кресло, где сидели приходившие посетители, книжные полки, фотографии, кровать, над которой висит икона Богородицы. В этой обстановке писались произведения последних двадцати лет. На письменном столе – специальная рамка-ограничитель: писать с одним зрячим глазом было сложно – Астафьев просто не видел края строки, и слово порой обрывалось на половине. Всего здесь около полутора тысяч предметов. Его куртка, кепка, удочка, которую подарили ему в Японии, и очень много книг.

Факт 66

Астафьев в 1980 году переехал в Сибирь

Сначала Чусовой, потом Пермь, Вологда – немалую часть жизни Виктор Петрович прожил вдали от родных мест, хотя и приезжал в Сибирь постоянно.

Большая часть произведений, сделавших его знаменитым – «Звездопад», «Царь-рыба», «Пастух и пастушка», – уже была написана. В Вологде у семьи Астафьева была большая уютная квартира. Казалось, что жизнь уже состоялась. Но на одном из очередных собраний у вологодских писателей Виктор Петрович вдруг попросил слово и сказал, что в члены правления, как предполагалось, его выбирать не надо. В ближайшие дни он собирается уезжать в Красноярск, на новое место жительства. Это стало неожиданностью не только для его коллег, но и жены Марии Семеновны.

» Во-первых, я пишу о Сибири, а стал уже подзабывать и язык тамошний, который же все время меняется, и нравы сибиряков, – пояснил Астафьев позднее. – Во-вторых, дело идет к старости, жить остается недолго, а хочется, чтобы похоронили меня на родине.

Астафьев никогда не забывал о Сибири – в его кабинете в Вологде висела большая карта Красноярского края, и события в большей части его произведений происходят на берегах Енисея.

» Борис Васильевич Гуськов, тогдашний заведующий отделом культуры крайкома, все настойчивей звал меня «домой». И однажды я поставил ему условие – квартиру за городом, желательно в Академгородке, ибо, живя в центре города Вологды, побыв уже в осаде графоманов и праздношатающихся творческих людей, в дела мои не вмешиваться, помочь с ремонтом, скорее с оформлением покупки дома в родном селе. Дом этот, принадлежавший односельчанину Василию Юшкову, я уже подсмотрел давно и с хозяином его договорился – дом был запущен, полугнилой, но в родном деревушке, напротив дедова дома, где прошли мои самые памятные детские годы, в одной его половине жила моя тетя и крестная Апраксинья Ильинична.

Он покинул Красноярск совсем молодым парнем, а вернулся известным писателем с мировым именем, автором «Царь-рыбы», которая сделала его по-настоящему знаменитым. Здесь он продолжит писать – появятся новые главы «Последнего поклона», книги «Печальный детектив» и «Зрячий посох» – переписка с литературным критиком Александром Макаровым – актуальные до сих пор оценки происходящего в стране, – за которую он получил очередную государственную премию. Здесь же будет создаваться та «самая главная» книга о войне, столь неоднозначно воспринятая многими, – роман «Прокляты и убиты»...

Литературный и культурный центр страны с его переездом для многих сместится в Сибирь.

«Съездить к Астафьеву в Красноярск – как причаститься, прочитать его новую повесть или роман – как глаза промыть, заново почувствовать жизнь, ее реальные ценности и заботы», – поделится Олег Табаков.

Здесь, на родине, его ожидали не только народная любовь, восхищение и почитание. Но и ненависть, злобные выпады тех, кого он когда-то считал друзьями, и настоящая травля. Простым людям будет не нравиться то, что он «отобрал заработок», запретив молевой сплав леса на реках. Власть – его резкие, безапелляционные высказывания относительно того, что происходит в стране. Но похоронят его, как он и мечтал, в Сибири. С последним поклоном к нему придут тысячи людей, и эта огромная очередь в морозной дымке на набережной Енисея словно поставит точку в этом невысказанном вопросе о его значимости и величии.